

На правах рукописи

КАЛАМАНОВА Нина Владимировна

**Корпоративизм как фактор трансформации политических отношений
в современной России: противоречия и тенденции**

Специальность 23 00 02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

**Москва
2008**

Работа выполнена на кафедре политических наук факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов

Научный руководитель

доктор исторических наук, профессор
Слизовский Дмитрий Егорович

Официальные оппоненты

доктор философских наук, профессор
Ирхин Юрий Васильевич

кандидат политических наук, ассистент
Юханов Николай Семенович

Ведущая организация

Московский государственный университет
имени М В Ломоносова

Защита состоится «30» июня 2008 г в 15 00 на заседании диссертационного совета Д 212 203 20 при Российском университете дружбы народов по адресу 117198, г Москва, ул Миклухо-Маклая, д 10а, корп 1, ауд 415

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов

Автореферат разослан «28» мая 2008 г

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

М Н Мосейкина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность изучения корпоративизма как фактора трансформации политических отношений, власти и бизнеса предопределяется системными общественно-политическими переменами, происходящими в современной России. Особую остроту политологическое осмысление корпоративизма приобретает в условиях выстраивания идеологии нового политического и экономического курса страны после смены высшего политического руководства в ходе выборов 2007-2008 годов.

Вопросы, актуальные в теоретическом плане, приобретают практический интерес *в ситуации*

- когда деловая корпорация становится ведущим институтом экономики,
- когда различные общественные группы «инкорпорируют» (включают) свои интересы в процессы государственного управления, принятия политически значимых решений, в определение стратегии политического курса, тем становятся сами субъектами государственной власти и политической системы,
- когда есть признаки корпоративности государства и общества, в системе и структуре федеральных, региональных и местных органов власти, финансово-бюджетной политике, федеративном обустройстве, партийном строительстве, деятельности общественных организаций

В аналогичных по смыслу и значениям ситуациях высокий уровень качественного обсуждения проблем корпоративизма и сам корпоративистский подход имели не последнее значение в ряде стран мира в прошлом. В России по всем признакам он также набирает обороты.

Как и политический режим страны, корпоративизм, все масштабнее используемый и властью, и корпоративными структурами в качестве фактора разрешения корпоративных интересов, находится в ситуации политической *системной неопределенности*. В том смысле «системной неопределенности», что неясно - рассматривать ли корпоративизм в виде доктринального постулата или как систему государственного и общественного устройства, или лишь как механизм посредничества между государством и обществом.

Результаты разнообразных подходов к корпоративизму будут ясны в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Сегодня же, и власть, и бизнес, и гражданское общество потенциально нуждаются в научно-теоретическом и прикладном изучении этого сложного явления с тем, чтобы учитывать наметившиеся здесь тенденции, предвидеть последствия его противоречивого влияния (особенно негативные) на политическую и социально-экономическую систему страны.

Степень изученности темы исследования. Социально-политические отношения, построенные на принципах корпоративизма, уходят своими корнями в историю человеческой цивилизации¹ И хотя корпорации были важным институтом уже средневековой жизни, политическая наука не всегда уделяла им достойное внимание Тем не менее, история теоретико-концептуального и политико-прикладного исследования этого явления достаточно масштабна

Интеллектуальные атаки по всему фронту данной проблематики закрепили одну важную, полученную в прошлых изысканиях, мысль С позиций «новых правых» отмечена одна опасная тенденция в характеристике современного корпоративизма – политически усиливать экономические группы общества² Научные изыскания специалистов позволили также твердо заявить о том, что корпоративизм использовался в качестве канала пропаганды единства и солидарности различных групп интересов в рамках национальных государств

История исследования корпоративизма теоретически и предметно связана с представлениями в общественном сознании образа основных структурообразующих социальных групп общества, последовательно заявлявших о себе через агрегирование и артикуляцию своих профессиональных, а потом и политических интересов Наибольший вклад в анализ этих представлений внесли К Маркс, М Вебер, Г Зиммель³ Основные идеи и теоретические оценки этих авторов заложили основы критической модели исследования темы власти и бизнеса Силой своих аргументов и суждений им удалось последовательно, с разных позиций показать предпринимательскую практику и ее результаты в различных ипостасях 1) простой и грубой формой перераспределения богатства при параллельном движении к самоотречению и самовоздержанию со стороны класса-буржуа, 2) внутренне глубоко мотивированным по характеру процессом, укорененным в национальную культуру, 3) консенсусным

---

¹ «Именно на этих принципах строились средневековые ремесленные корпорации, гильдии и Zunft (Zunft – ремесленный цех (нем.)) Примером более далекого прошлого могут служить древнеримские профессиональные корпорации, которые по яркому выражению строились *ad exemplum republicae*, то есть по образу государства, что на своем уровне даже в самих названиях должностей (*milites* или *milites caligati* для простых членов корпорации по сравнению с *magistri*) отражало военное устройство В корпоративной традиции, расцветшей в романо-германском Средневековье, особого внимания заслуживает то достоинство *свободного* человека, свойственное членам корпорации, которые гордились своей принадлежностью к ней» (См *Эвота, Ю* Люди и руины Критика фашизма взгляд справа - М., 2007 - С 159)

² См *Хейвуд Эндрю* Политология М., 2005 С 102

³ Детальный анализ оценки этими учеными места и роли буржуазии в современном мире изложены известным российским политологом А С Панариным (См *Панарин АС* Искушение глобализмом М Изд-во «Эксмо», 2003 С 156-195)

стилем отношений между буржуазией и остальным обществом, в основе которого единая этическая база, 4) эволюционностью развития - от ростовщического к производственному капиталу, и от последнего к банковско-финансовому

Со времен буржуазных революций объектом исследования политической науки в анализе корпоративизма являлись большие общественные классы – буржуазия (класс собственников) и пролетариат (наемная рабочая сила) Политические аспекты корпоративизма как фактора трансформации отношений власти и бизнеса долгое время ограничивались отношениями между этими социальными группами и государством Определенный итоговый результат эволюции в оценке буржуазного класса, как основного двигателя корпоративных отношений, выразил А С Панарин в следующих терминах. «Концепция М. Вебера завершает ту линию развития общественной мысли, которая была связана с оправданием буржуа .»⁴ В реальной политике, напротив, очевидна незавершенность развития, как самого явления (корпоративизма), так и его оценок Поэтому вполне закономерно, что научные изыскания по оправданию корпоративных интересов класса-буржуа продолжают

Значительные позитивные результаты изучения данной темы нашли отражение в трудах ученых В Парето⁵, Т Веблена⁶, А Бентли, Д Бери, Ж Блонделя, П Вильямсона, Р Даля, Г Джордана, Г Лембруха, Д Трумана, Д Уилсона, Ф Шмиттера⁷ А Бентли, в частности, был одним из тех, кто первым стал изучать политику нетрадиционным методом - через феномен групповой активности В работе «Процесс управления»⁸ А Бентли

⁴ См Панарин А С Указ соч. С 173

⁵ См *Samuels W J Pareto on Policy* Amsterdam, N Y , 1974,

⁶ См *The Instinct of Workmanship and the State of the Industrial Arts* N Y , 1918, *The Theory of Business Enterprises* N Y , 1936, *Теория праздного класса* М, 1984 Лирт Schneider L *The Freudian Psychology and Veblen's Social Theory* N Y , 1948, Dowd D Thorstein Veblen. N Y , 1966, Riesman D Thorstein Veblen A Critical Interpretation N Y , L, 1953 Итак, Т Веблену принадлежит ряд исследований «Теория праздного класса» (1899), «Теория делового предпринимательства» (1904), «Инстинкт мастерства и уровень развития технологии производства» (1914), «Крупные предприниматели и простой человек» (1919), «Инженеры и система ценностей» (1921), «Абсентеистская собственность и предпринимательство в новое время» (1923) Теоретические воззрения Т Веблена относятся к категории критического анализа общества потребления, объединяющего таких авторов, как Люис Мэмфорд, Дж К Гэлбрейт и Дж Б Пристли

⁷ См *Bentley A The Process of Government* – Cambridge, 1967 (originally published in 1908), *Berry Jeffrey M The Interest Group Society* – Glenview, 1989, *Blondel J Comparative Government. An Introduction* – Cambridge, 1995, *Williamson P J Variants of Corporatism Theory and Practice* – Cambridge, 1985, *Dahl R Dilemmas of Pluralist Democracy Autonomy vs Control* – London New Heaven, 1981, *Джордан Г Группы давления, партии и социальные движения есть ли потребность в новых разграничениях?* – М, 1997, *Lembruch G Schmitter Ph Patterns of Corporatist Policy Making* – London, 1982, *Truman D The Governmental Process Political Interests and Public Opinion*. – N Y , 1971, *Уилсон Дж Американское правительство* – М, 1990, *Шмиттер Ф Неокорпоратизм* // Полис – 1997 – №2

⁸ *Bentley A The Process of Government*, Chicago, 1961

разработал и представил концепцию «групп интересов» (или «заинтересованных групп») Серьезный вклад в развитие теории групповой активности внес также Д Труман Следуя подходу А Бентли, в своем труде «Управленческий процесс» (1955), Д Труман определял даже полигический процесс через конкуренцию определенных «групп интересов» за власть и обладание ресурсами⁹ В конце 60-х гг появилась концепция «теории обмена» (exchange theory), предложенная американским исследователем Робертом Сэлсбери, где лидер – «политический предприниматель», финансирует создание какой-либо группы с целью получения соответствующей отдачи¹⁰ Американский исследователь Манкур Олсон предложил концепцию «неравномерности» политического влияния «перераспределительных коалиций»¹¹ Они в большей степени способны к самоорганизации, чем широкие аморфные группы, объединенные общими интересами¹²

Доминирующая часть исследований корпоративизма выполнялись в русле так называемой плюралистической теории Плюралистическая школа исследований групп интересов развивалась благодаря стараниям таких ученых, как Д Берри, Ж Блондель, П Вильямсон, Р Даль, Г Джордан, Д Уилсон¹³ Ценность вышеописанного подхода снижалась по мере необходимости рефлексии модели взаимоотношений власти и бизнеса в других европейских странах, в которых, во-первых, крупные корпорации постепенно становились политическими игроками, а, во-вторых, государство оставляло за собой монопольное право формировать институты представительства бизнеса, наделяя их статусом, позволявшим им влиять на политику

В 70-х гг XX века в западной политической науке появилась школа «неокорпоративизма», созданная немецкими исследователями Ф Шмиттером и Г Лемbruchом¹⁴, американцем Д Беллом¹⁵ Ученые этой

⁹ *Truman D* The Governmental Process Political Interests and Public Opinion – N-Y, 1971

¹⁰ *Salisbury R H* Interest Group Politics in America. N-Y, 1970

¹¹ *Olson M* The Logic of Collective Action Public Goods and the Theory of Groups – Cambridge/Mass, 1965

¹² См., так же *Grossman G M, Helpman E* Special Interest Politics Cambridge/Mass, London The MIT Press, 2001 P 1

¹³ См *Berry Jeffrey M* The Interest Group Society – Glenview, 1989, *Blondel J* Comparative Government An Introduction – Cambridge, 1995, *Dahl R* Dilemmas of Pluralist Democracy Autonomy vs Control – London New Heaven, 1981, *Джордан Г* Группы давления, партии и социальные движения есть ли потребность в новых разграничениях? – М, 1997, *Truman D* The Governmental Process Political Interests and Public Opinion – N-Y, 1971, Уилсон Дж Американское правительство – М, 1990

¹⁴ См *Schmitter P* Still the Century of Corporatism // Review of Politics Jg 36, 1974, S 85-131, *Schmitter P, Lehmbruch G* (Hrsg.) Trends Toward Corporatist Intermediation Beverly Hills/London, 1979, *Schmitter P, Streeck W* The Organization of Business Interests A Research Design to Study the Associative Action of Business in the Advanced Industrial Societies of Western Europe IIM/LMP 81-13, Wissenschaftszentrum Berlin, 1981, *Lehmbruch G* Wandlungen der Interessenpolitik im liberalen

школы убедительно показали, что «власть корпораций является в обществе основным источником всякой иной власти, и проблема состоит в том, каким образом ее ограничить»¹⁶ Было отмечено также, что корпоративизм на деле часто являет собой «корпоративную безответственность», те создает условия отсутствия отчетности и представительности, и является общим рефреном многих протестов¹⁷ В 80-е годы прошлого века теория «неокорпоративизма» получила дальнейшее развитие в трудах таких исследователей, как В Штрек, К Лега, Р Ремарчанд С Айзенштат¹⁸ В центре их и других исследований был политический статус корпораций в структуре распределяемых государством ресурсов (К Оффе)¹⁹

Корпоративизм, как объектно-предметное поле изучения для российских исследователей, имеет очень сложную траекторию эволюции В исследовательском багаже этой темы имеются серьезные работы отечественных специалистов по предпринимательству «старой» русской буржуазии, ее роли в общественной и политической жизни²⁰, корпоративным принципам, ценностям, связям и отношениям²¹ Самое серьезное значение для современного российского исследователя проблем корпоративизма имеют работы известного американского ученого Ричарда Пайпса²²

Значительный вклад на основе использования теоретических подходов и концепций зарубежных ученых в изучение данной темы внесли отечественные исследователи Среди российских специалистов выделяются работы М Анохина, М Афанасьева, С Бойко, В Воротникова, А

Korporatismus // In Alemann U, Henze R. (Hrsg.) *Verbände und Staat. Vom Pluralismus zum Korporatismus* Analysen, Positionen, Dokumente, Opladen (2. Aufl.), 1981 S 50-71, *Lehmbruch G* Der Neokorporatismus der Bundesrepublik im internationalen Vergleich und die konzentrierte Aktion im Gesundheitswesen, in Gäßgen G (Hrsg.), *Neokorporatismus und Gesundheitswesen*, Baden-Baden, 1988, *Williamson P J* Variants of Corporatism Theory and Practice – Cambridge, 1985

¹⁵ Белл Д. Субординация корпорации: противоречие между экономизацией и социологизацией // В кн. Д. Белл. *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования* – М., 1999 С. 362-492

¹⁶ См. Белл Д. Указ., соч. С. 366

¹⁷ См. Майкл Хард, Антонио Негри. *Множество: война и демократия в эпоху империи* / Пер. с англ. Под ред. В. Л. Изюмцева. – М.: Культурная революция, 2006. С. 329

¹⁸ *Streeter W* Korporatismus in Deutschland Zwischen Nationalstaat und Europäischer Union, Frankfurt/New York, 1999, *Lemarchand R. and Legg K* Political Clientelism and Development: A Preliminary Analysis // In *Comparative Politics – 1972 – Vol. 4 – No 2*, Eisenstadt S N, Roniger L. Patrons, clients and friends: Interpersonal relations and the structure of trust in society, – Cambridge, 1984

¹⁹ *Offe C* The Attribution of Public Status to Interest Groups // In *Berger S* (Hrsg.) *Organizing Interests in Western Europe* – Cambridge, 1981

²⁰ См. Баханов А. Н. *Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.)* – М.: Наука, 1992

²¹ См. Керов В. В. *Конфессионально-этнические факторы старообрядческого предпринимательства в России в конце XVII-XIX вв.* Автореферат диссертации на соискание степени доктора исторических наук. М., 2004

²² См. Пайпс Ричард. *Россия при старом режиме* – М.: «Захаров», 2004, *Он же* *Собственность и свобода. Московская школа политических исследований* 2001. *Вотчинная Россия* С. 210-270

Валиевой, А Дегтярева, А Дынкина, А Зудина, М Ильина, Л Ильичевой, А Киньякина, П Кирьяна, В Комаровского, Л Лапиной В Лепехина, С Рогачева, Я Паппэ, С Перегудова, Д Пискунова, З Темижевой, А Фалиной, А Фетисова²³ Большинство работ базируется на изучении постсоветского фактического материала на базе теории и методологии групп интересов и неокорпоративизма В целом, в работах российских ученых дается серьезный анализ роли и места корпоративизма, как инструмента политического продвижения интересов в основном крупного бизнеса

В силу того, что исследование корпоративизма осуществляется в динамике, традиционно отечественная политическая наука учитывает и анализирует особенности политического развития в переходных обществах, представленных в трудах М Анохина, А Мадатова, А Мельвиля, Ю Нисневича, А Рябова, Л Шевцовой²⁴ Ценными являются также труды

²³ Анохин М, Комаровский В Политика возможность современных технологий – М, 1998, Афанасьев МН Клиентелизм и российская государственность – М, 2000, Бойко С Политический капитал российской корпорации и его влияние на региональный политический процесс (на примере Прикамья) // Автор дис на соискание степени к. полит наук – М, 2005, Валиева А Стратегия и тактика реализации корпоративных интересов в системе властно-управленческих отношений в современной России // Автореферат дис канд полит наук. – Уфа, 2007, Дынкин А Пискунов Д, Перегудов С и др Корпоративное гражданство Концепции, мировая практика, российские перспективы – М, 2004, Воронников В Политика и бизнес в современной России детеневизация отношений В кн Из тени к свету Российское общество на перепутье – М, 2004 С 203-259, Зудин А Режим Путина контуры новой политической системы // Общественные науки и современность – 2003 – № 2, Ильичева Л Лоббизм и интересы предпринимательства. – М, 2000, 146, Киньякин АА Предпринимательские ассоциации в системе политического представительства интересов России и Германии сравнительное исследование Автор дис на соискание степени к. полит наук – М, 2006, Кирьяна П Анализ взаимодействия власти и бизнеса в России историко-политологический анализ автор дис на соискание степени к. полит Наук – М, 2006, Лепехин ВА От административно-политической диктатуры к финансовой олигархии // Общественные науки и современность – 1999 – № 1, Перегудов С П, Лапина Н Ю, Семененко И С Группы интересов и российское государство – М, 1999, Перегудов С П Крупная российская корпорация как социально-политический институт – М, 2000 Он же Корпорации, общество, государство эволюция отношений. – М, 2003, Он же Корпорация в политике В кн Политология Лексикон Под ред А И Соловьева – М, 2007 С 199-214, Рогачев С В Политико-экономическая доминанта российской государственности вызовы XXI века – М, 2003, Темижева З Э Корпоративизм как форма взаимодействия государства и групп интересов бизнеса в современной России особенности и тенденции развития // Автореферат дисс канд полит наук – М, 2003, Тотых П А Практика лоббизма в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации – М, 2006, Фалина А С Политический лоббизм и его роль в реализации власти // Политическая социология – М, 2002, Фетисов АА Конфликты интересов бизнеса и государства в современной России политологический анализ Автор дис на соискание степени к. пол наук – М, 2006

²⁴ См Анохин МГ Политические системы адаптация, динамика, устойчивость (теоретико-прикладной анализ) – М Информарт, 1996 Мадатов АС Демократия сущность и методологические проблемы исследования Учебное пособие – Издательство «Уникум-центр», 2000 Мельвил А Ю Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты) – М Московский общественный научный фонд, Издательский центр научных и учебных программ, 1999 (Серия «Научные доклады», № 78), Мельвил А Ю О траекториях посткоммунистических трансформаций // Полис – 2004 – № 2, Нисневич ЮА Российский транзит/Постзападная цивилизация Либерализм прошлое, настоящее и будущее / Под общей редакцией Юшенкова С Н – М Новый фактор 2002, Он же Аудит политической системы посткоммунистической России – М Материк, 2007, Рябов А В «Самобытность» вместо модернизации парадоксы российской политики в постстабилизационную эпоху

отечественных ученых, исследовавших отношения власти и бизнеса с позиции элитологии. Это работы О. Гаман-Голутвиной, О. Крыштановской, посвященные анализу связей моделей социально-политического развития и элитообразования, возросшей в этом контексте роли бизнес-элит, обретших право делегировать своих представителей во власть и оказывать влияние на принятие стратегических политических решений²⁵.

Весьма значимыми для раскрытия темы диссертации стали труды Я. Паппэ, А. Яковлева и других авторов, посвященные новым тенденциям в отношениях власти и бизнеса в России²⁶. Значимыми с точки зрения понимания предмета исследования явились также работы П. Панова, В. Радаева, Ф. Шамхалова, Е. Ясина, посвященные институционализации интересов крупного бизнеса²⁷.

Следует отметить в контексте изучаемой темы работы отечественных исследователей, связанные с политологическим измерением отраслевых корпоративных процессов²⁸.

Очень ценными в методологическом плане и полезными в плане критики корпоративизма с разных идейно-политических позиций представляются работы Е. Гайдара²⁹ и Г. Явлинского³⁰ (умеренная либерально-демократическая позиция), А. Илларионова³¹, Б. Немцова и В. Милова³² («критика справа»), С. Глазьева³³, А. Радыгина³⁴ («критика слева»).

– М. Гендальф, 2005, *Шевцова Л. Ф.* Россия-2006 бег на месте/Брифинг Московского Центра Карнеги. – 2006 – том 8 – выпуск 1

²⁵ *Гаман-Голутвина О. В.* Политико-финансовые кланы и политические партии как селекторат в процессах парламентского представительства в России / Политические элиты России в региональном измерении. – М.: Ростов, 2004, *Она же* Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. – М., 2006, *Крыштановская О. В.* Трансформации бизнес-элиты России 1998-2002 – Социс – 2002 – № 8, *Крыштановская О. В.* Анатомия российской элиты. – М., 2005

²⁶ *Паппэ Я. Ш.* Олигархи. Экономическая хроника 1992-2000 гг. – М., 2000, *Паппэ Я. Ш.* Олигархический период закончен. Забудьте // Деловые люди – Сентябрь – 2005 г. – № 174, *Яковлев А. А.* Власть, бизнес и движущие силы экономического развития в России до и после «дела ЮКОСа» // Общественные науки и современность – 2005 – № 1, *Хоффман Дэвид.* Олигархи. Богатство и власть в новой России – М., 2007

²⁷ *Шамхалов Ф.* Государство и экономика. Власть и бизнес – М., 2005, *Ясин Е. Г.* Бремя государства и экономическая политика // Вопросы экономики. – 2002 – № 11, *Панов П. В.* Трансформация политических институтов в России: кросстемпоральный сравнительный анализ // Полис – 2002 – № 6, *Радаев В. В.* Легализация российского бизнеса как институциональная проблема // Куда идет Россия – М., 2002

²⁸ См. *Якунин В. И.* Политология транспорта. Политическое измерение транспортного развития – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006, *Панюшкин В.* Газпром: новое русское оружие / Валерий Панюшкин, Михаил Зыгарь, Ирина Резник. – М.: «Захаров», 2008

²⁹ См. *Гайдар Е. Т.* Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории – М., 2005,

³⁰ См. *Явлинский Г. А.* Стимулы и институты. Переход к рыночной экономике в России – М.,

2007

³¹ См. <http://www.ideologiya.ru/index.php?option=com>

³² См. *Немцов Е., Милов В.* Независимый экспертный доклад. «Путин. Итоги» – М., 2008

³³ См. <http://www.glazev.ru/press/2383/>

Если учесть, что в научном обороте находится очень много серьезных работ, посвященных текущей конъюнктуре корпоративизма, то станут понятны значение и эффект позиций, ориентированных на стратегические проблемы развития, его стимулы и институциональное обеспечение, долгосрочное качественное прогнозирование

Существенно полезными для исследования данной темы являются работы, в которых даются методология и оценки факторного анализа тенденций и переменных величин в эволюции политического процесса³⁵ и методология стратегического анализа политики³⁶. Такие работы позволяют рассматривать и оценивать корпоративизм с точки зрения его влияния в сопоставимых факторных величинах

Таким образом, изучение корпоративизма приняло широко распространенную форму в политологическом сообществе, тем не менее, тема эта остается открытой для исследования

Объектом настоящего исследования является корпоративизм как специфическая политическая система в формате модели государственного корпоративизма

Предмет исследования составляет концептуально-операционалистское представление на уровне политологического анализа корпоративизма как политической системы (доктрины), целенаправленно распределяющей ценностные ориентиры функционирования государственного корпоративизма

Цель диссертации состоит в исследовании политического значения сущности, роли, места и направленности корпоративизма как теории и практики трансформации политического процесса современного российского общества в рамках модели государственного корпоративизма

Задачи исследования

1 Проанализировать с позиций политологического анализа существующие дефиниции «корпоративизма» как имманентную субстанцию специфической теории корпоративизма,

2 Выявить возможности приложения теории корпоративизма к такой модели общественного устройства, как государственный корпоративизм, и через сравнительный анализ дать описание его отличительных свойств,

---

³⁴ См. Радыгин А. Россия в 2000-2004 годах на пути к государственному капитализму? - Вопросы экономики №4, 2004, с. 50, 63-64

³⁵См. Государственная политика вывода России из демографического кризиса/ Монография В.Я. Якунин, С.С. Сулакшин, В.Э. Багдасарян и др. Под общей редакцией С.С. Сулакшина. 2-е изд. - М., 2007, Гребенichenко С.Ф., Давыдов В.П. Путинская Россия - М., 2007

³⁶См. Ожиганов Э.Н. Стратегический анализ политики. Теоретические основания и методы - М. «Аспект Пресс», 2006

3 Оценить уровень и описать качественные характеристики политического дискурса в стране по проблемам корпоративизма,

4 Дать содержательно-аналитическую характеристику основным направлениям нового этапа в развитии отношений власти и бизнеса,

5 Описать политическое значение появления государственных корпораций в структуре производственного сектора,

6 Исследовать основные сферы и характер взаимоотношений власти, бизнеса и общества, выявить особенности этих взаимоотношений как политическую проблему текущего момента

Теоретическую основу исследования составили доминантные в этой области теоретического анализа теории плюрализма, элитизма, конвергенции и, собственно, корпоративизма («неокорпоративизма»), заложившие ее концептуальную базу. Такую же роль выполнили современные теории социально-групповой и отраслевой стратификации горизонтального и вертикального уровней (статусных и ситуационных групп (Д. Белл), групп контроля, групп интересов, групп давления, кланов, коалиций, клик). В качестве дополняющих основные теории, диссертант использовал концепции постиндустриального общества, лоббизма и клиентелизма.

В методологии диссертация основывается на признании и анализе устойчивых базовых оснований нынешней общественной системы. Ключевой методологический посыл – это признание угроз от олигархическо-бюрократической политики в такой же мере, как и от либеральной и неолиберальной. Принятая методологическая база направлена на то, чтобы попытаться объяснить устойчивость неких фундаментальных консервативных трендов в современной российской политике, которые противостоят неоправданным и пагубным политическим инновациям, но расширяют поиск точек возможных изменений сложившейся системы в сторону повышения уровня демократии.

Методы исследования. Диссертант применил системный, сравнительный и структурно-функциональный методы анализа. Ряд данных, введенных автором в научный оборот, получен при применении *медиастатистического метода* в ходе специального исследования-мониторинга, осуществленного в декабре 2007 года на основе электронного архива «Интегрум».

Эмпирическую базу исследования составили более 250 работ (монографии, книги, статьи, рецензии) отечественных и зарубежных исследователей по проблемам корпоративизма. Материалы периодической печати по теме исследования, статистические данные и результаты

социологических опросов, базы данных различных сайтов Интернета. *Нормативную источниковую базу* составили Конституция Российской Федерации, Федеральные законы о создании государственных корпораций, указы Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, нормативно-правовые акты федеральных органов исполнительной власти, решения Конституционного Суда Российской Федерации.

В диссертации были также использованы текущие аналитические материалы Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Администрации Президента Российской Федерации, Аппарата Правительства Российской Федерации, Федеральных органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Гипотеза, выдвигаемая для обсуждения и доказательства.

Корпоративизм *концептуально* представляет собой специфическую теоретическую конструкцию такой модели развития современного российского общества, как «государственный корпоративизм», и *феноменологически* – политический механизм создания корпоративного пространства, артикуляцию интересов его социально-политических групп и включения их в систему государственной власти.

Положения, выносимые на обсуждение.

1) Понятие «корпоративизм» имеет смысл и обретает реальное политическое содержание как специфическая политическая доктрина. Специфическая в том смысле, что теория корпоративизма не является универсальной и общеобязательной государственной идеологией, директивно навязанной всему обществу, а только теорией, культивируемой в сфере государственной власти,

2) Операционализация концептуальных подходов анализа корпоративизма позволяет увидеть создание такой модели общественного устройства современной России, которая лучше всего описывается как государственный корпоративизм. В этом значении корпоративизм есть своеобразная реакция на либертарный и олигархически-бюрократический вызовы. Государственный корпоративизм в политическом значении обретает смысл как инструмент перевода и трансформации двух указанных угроз в иное состояние, обеспечивающее инновационный характер развития общества.

3) Проблемное поле корпоративизма в политическом дискурсе является собой артикулированную форму объективации содержания феномена

«корпоративизм» в сознании российского общества и его разных социально-общественных страт. Артикуляция регулируется доминирующим в российской социокультурной традиции типом мышления.

4) Основным направлением государственной политики стала разработка и создание «институтов развития». Проводимая в этом направлении политика увенчалась реализацией двух моделей *восстановления госконтроля* над ключевыми активами – через судебную процедуру и через выкуп. В реальности же смысл перемен был связан не с восстановлением государственного контроля над экономикой и ее ключевыми активами, а с концентрацией власти и активов под контролем государства.

5) Создание государственных корпораций в структуре экономики страны стало важнейшим политическим актом. Это стало результатом того, что 1) у части влиятельного политического руководства страны сформировалось к тому времени твердое мнение и готовность укрепить совокупную ресурсную базу (финансовые и материальные активы) государственной власти и, прежде всего, ее национального политико-властного ядра, 2) необходимо было создавать мощные национальные производственные комплексы, способные к работе в структуре мультинациональных (не транс-, сверх-, над- вне-) высокотехнологичных, наукоемких и эффективных производств, 3) возникла потребность расширить социальную базу новой политической системы за счет увеличения числа ответственных собственников. Смысл такого рода решений и предпринятых действий вытекает из предшествующего опыта политики, как политики острых конфликтов между различными субъектами власти. Характер этого конфликта разворачивался как более острая форма конфликта между «властью общества» и «властью бизнеса», и менее острая – между «государственной властью» и «властью общества».

6) Эволюционная схема отношений власти и бизнеса представляет собой циклическую модель. В 2003-2004 годах – потеснение олигархического капитала во власти, в 2004-2007 годах – замораживание этих отношений на достигнутом уровне, пауза для осмысления, определения своих позиций каждой из сторон, работу над определением стратегии и тактики отношений на новом уровне, 2008 год – возобновление диалога с повесткой дня – предложение и программа масштабного включения бизнеса в сферу политики, социальная ориентация бизнеса на основе программ частно-государственного партнерства, создание условий для его функционирования в формате реализации целей и задач стратегического развития страны.

Научная новизна и результаты диссертации, полученные лично автором.

Предложена авторская версия политологического исследования корпоративизма как фактора трансформации политических отношений в современной России. Ее основные параметры и составляют новизну данной работы, которые можно представить в следующих терминах

1) Корпоративизм показан как концептуально-феноменологическое явление, в котором первично его субстанциональное и вторично системное значение. Предполагается, что субстанционально организованный корпоративизм (качественная суть явления) сегодня предопределяет структуру его и других базовых оснований государственного развития, как внешних (акцидентных) проявлений, которые без конца варьируются,

2) Синтезированная версия исследования корпоративизма состоит из трех взаимосвязанных элементов. Элемент первый (концептуальный уровень) - рассматривает корпоративизм как специфическую теорию. Элементы два и три (феноменологический уровень) - составляют (1) модель государственного устройства («государственный корпоративизм») и (2) современную инфраструктуру производительных сил и отношений (корпоративный сектор экономики - корпорации и государственные корпорации)

3) Корпоративизм отражает особенности современного социально-политического момента в России. Специфика авторской версии в том, что корпоративизм принят на вооружение государственной бюрократией не в качестве государственной доктрины в директивном порядке, а как теоретический, политико-программный и практически реализованный конструкт формирующейся модели современного российского общества в виде «государственного корпоративизма»,

4) Операционализация теоретических подходов к анализу концепта «государственный корпоративизм» позволила, *во-первых*, критически рассмотреть и *частично* принять доказательную базу характеристики понятия «корпоративное государство», существенно пополнить и во многом скорректировать аргументацию сторонников признания за концептом «корпоративизм» базовой конструкции соответствующей модели государственного устройства. *Во-вторых*, представленный описательно-аналитический вариант понятия «государственный корпоративизм» имеет ряд существенных отличительных свойств от ее аналогов: а) с его контрверсиями «государственный капитализм», «корпоративное государство», «периферийный капитализм»; б) с некоторыми характеристиками понятия «государственный корпоративизм»,

5) Предложена описательно-аналитическая схема потенциальных изменений в структуре политических отношений, связанных с дальнейшим развитием корпоративизма *в сферах власти, собственности и судопроизводства*

6) Автором дан комплексный политологический анализ законодательных актов, регулирующих появление новых государственных корпораций, в контексте полномочий Президента РФ и компетенции органов государственной власти и органов местного самоуправления

В этом состоит, пожалуй, основной вклад в политологическую дискуссию о корпоративизме

Теоретическая значимость исследования. Результаты диссертационной работы включают ряд перспективных направлений анализа теории и методологии корпоративизма, институционализации власти и бизнеса

Практическая значимость исследования. Заявленная тема может быть, с одной стороны, полезна при анализе отечественной практики институционализации групп интересов, а с другой – способствует нахождению компромисса между властью и бизнесом и ориентирует их на эффективное достижение целей, отвечающих интересам развития государства, укреплению и легитимизации политических элит

Полученные результаты могут применяться в деятельности крупных корпораций, выстраивающих партнерские отношения с государством на основе понимания его стратегических интересов, а также при чтении спецкурсов по неокорпоративизму, группам интересов, институционализации отношений власти и бизнеса

Апробация результатов исследования. Отдельные положения работы использовались автором при подготовке аналитических материалов и рекомендаций для менеджмента крупных российских корпораций

Основные выводы диссертации были заявлены на научных конференциях, симпозиумах в России и за рубежом (Париж, Брюссель) Круглый стол «Власть и бизнес от олигархизации к неинституционализму» (Москва, Александр-Хаус, апрель 2004 г.), Международная научно-практическая конференция «Социология коррупции» (Москва, Совет Федерации, октябрь 2004 г.), Научно-практическая конференция молодых ученых «Векторы развития современной России» (Москва, апрель 2005 г.), Международный семинар «Государство и бизнес в XXI веке» (Брюссель, май 2006 г.),

Международная научно-практическая конференция «Роль корпораций в международных программах развития» (Париж, ЮНЕСКО, март 2007г)
Часть наработок прошла апробацию в реальном производственном процессе в рамках организационного, правового и финансового консультирования деятельности компании ОАО «Финанс-Лизинг»

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, показана научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации

В главе *«Теоретико-методологические основания и противоречия дискурсивного анализа корпоративизма»* исследовательский замысел представлен как попытка преодолеть существующее противоречие, представленное в политической науке двумя концептуальными позициями, двумя точками зрения. Сторонники и последователи первой из них рассматривают корпоративизм как *теорию и практику продвижения интересов* общественных групп в государственное управление. На других позициях стоят те, кто наиболее продуктивным считает подход к корпоративизму как одному из возможных *механизмов посредничества* между общественными группами и государством. Данное противоречие остро отражается в таких проблемных точках, как 1) теоретический анализ понятия «корпоративизм», 2) операционализация концептуальных подходов к корпоративизму, 3) политический дискурсивный анализ этого явления, оно формирует столь же противоречивые представления о политической практике корпоративизма. Собственно, эта проблема и составляет предметную область основной части диссертационного анализа.

В первом параграфе *«Теория корпоративизма: предметная область понятия «корпоративизм»* в ходе анализа имеющегося материала, оценок понятия «корпоративизм», предпринята попытка критического анализа установившегося в мировой и российской политической науке понятия «корпоративизм» в контексте его применимости к современному политическому процессу в России. Проблемное поле анализа - выявление доминирующих, имплицитно присутствующих в морфологии понятия «корпоративизм» (1) субъекта, (2) объекта, (3) субъектно-объектных отношений и связей. Найдено объяснение того, что скрывается на практике за тем или иным действием корпоративного свойства.

В диссертации предлагается авторская концептуализация этого понятийного феномена. Представленная концепция расходится с основной идеей в понимании корпоративизма в качестве одного из возможных механизмов, позволяющих группам интересов посредничать между своими агентами и различными контрагентами (в первую очередь, государственным). В этом плане автор частично разделяет позицию Ф. Шмиттера и Г. Лембруха,

одновременно подчеркивает, что применительно к российским условиям определение известных ученых может служить лишь оригинальной исследовательской теоретической конструкцией, недостаточной для того, чтобы быть операциональной моделью. С учетом набора российских особенностей и обстоятельств появления корпоративизма, закрепления за ним определенной функции на переходный для российского общества период (период транзита в новой фазе), в диссертации предлагается эволюционная концептуальная модель понятия корпоративизма.

Предложенная модель понятия отличается от традиционных в таких аспектах, как 1) проблема объективных предпосылок ролевой функции корпоративизма для переходного этапа развития, 2) соотношение реальных типов корпоративизма (авторитарного и либерального), 3) значение того, в какой деятельности сфере выражается воздействие корпоративизма на политический процесс («посредничество», «представительство», «партнерство», «делегирование», «участие», «инкорпорирование», «контроль над», «контроль за», «власть над», «власть для», «присутствие», «сотрудничество», «оппонирование» и т.д.), 4) определении объекта (области) воздействия корпоративных инструментов. С этой точки зрения предлагаемая версия понятия «корпоративизм» существенно отражает специфику современного социально-политического момента в России.

Во втором параграфе *«Операционализация концептуальных подходов анализа корпоративизма как основы государственного корпоративизма»* прослеживается взаимосвязь между теоретической конструкцией корпоративизма и ее материализованной моделью – государственным корпоративизмом.

При операционализации концептуального подхода к анализу корпоративизма автор диссертации учитывал, что в современной политологии используются несколько основных подходов — плюралистический, элитистский, неомарксистский, собственно, корпоративистский/неокорпоративистский, политико-управленческих сетей и, неожиданно, конвергенции. Авторская позиция в этом аспекте основывалась на том, что многосоставное российское общество, испытывающее на себе изменения общественного устройства под влиянием гегемонии корпоративных отношений и принципов, требует не просто концептуального плюрализма, но и то, что в мировой политологии характеризуется понятием «множество» и выстраиваемых им тенденций в изменениях и переменных. Значение этих перемен лишь отчасти, но все же основательно объясняется в виде моделей общественного развития. В диссертации представлен сравнительный анализ таких моделей, которые

получили название «государственный капитализм», «корпоративное государство», «государственный корпоративизм» Авторская позиция – предпочтение отдается «государственному корпоративизму» как наиболее адекватной модели современного развития российского общества, обоснование этой позиции через критику альтернативных моделей, основанных на постулатах их адептов, усиление доказательной базы сторонников «государственного корпоративизма»

Авторская точка зрения сводится к тому, что, в параллельно развивающихся процессах в современной России, противостоянии двух тенденций – возрастании роли привилегированных групп в лице корпоративного сегмента, и государства, предпочтительна усиливающаяся роль государства. Опасение же вызывает известная мировой политической науке проблема «перегрузки государства», возможности стать заложником этих групп

Конкретные формы концептуальных воззрений на корпоративизм применительно к анализу российской политической действительности рассмотрены на примере циркулирующих в политической науке оценок проблемных и ключевых в этой области тем 1) государственные и социальные формы корпоративизма и самого государства, 2) о центре власти корпоративных институтов и ее рецептивности в структуре федеральных органов исполнительной власти, 3) о предпочтительных конфигурациях корпоративного и государственного управления, 4) о характере включенности трудовых коллективов в корпоративное управление и граждан общества в государственное управление, 5) об идеологической и морально-этической однородности менеджмента и трудовых коллективов и возможных основаниях единства политической, финансовой элиты и основной массы граждан страны, 6) об интересах, их представлении и артикуляции, гарантиях прав, субъектности обеспечения этой сферы жизнедеятельности корпоративного и общественно-государственного сегментов

Насколько это стало возможным по результатам анализа, убедительной с точки зрения автора диссертации, в политической практике и политических исследованиях будет позиция, при которой, если мы хотим использовать идею корпоративизма как фактор трансформации современной российской политической системы, то необходимо соблюдать осторожность

Выводы в этой части диссертации представлены в следующих терминах государственный корпоративизм, как концептуальная модель устройства общества на современном этапе развития политического процесса России, *во-первых*, незаслуженно взят в качестве объекта критики при оценках серьезных недостатков нынешнего политического режима, *во-вторых*, в общественном

сознании, и, что особенно прискорбно, среди исследователей корпоративизма наблюдается *сверх* осторожное отношение, даже отрицательное к оценке корпоративизма в его естественной принадлежности к понятию «государственный корпоративизм», *в-третьих*, в отличие от предлагаемых авторами «черной» критики корпоративизма, представивших его материализованную модель – «корпоративное государство», и от того, что свойственно «осторожной» критике понятий «государственный капитализм/бюрократический капитализм» или «государственный корпоративизм», - формула «государственный корпоративизм» более основательно отражает суть современного политического процесса

В третьем параграфе *«Проблемное поле корпоративизма в политическом дискурсе»* вербально представлена артикулированная форма объективации содержания феномена «корпоративизм» в сознании российского общества, его разных социально-общественных страт, регулируемая доминирующим в российской социокультурной традиции типом рациональности. Предполагалось, что этому типу мышления как инструменту широкой социальной критики свойственно предложить своего рода переоткрытие феномена «корпоративизм». Дана, во-первых, характеристика влияния корпоративизма на динамику и содержание политики представителями всех ветвей государственной власти, партийными программами, наиболее видными политическими деятелями. *Во-вторых*, объектом анализа стали полученные данные мониторинга СМИ по сравнительной динамике упоминаемости понятий госкорпорация и олигарх, институтов функционального представительства бизнеса (РСПП, ТПП, Опора России) крупных корпораций в контексте взаимоотношений власти и бизнеса (*Таблицы 1, 2, 3*), мнения, суждения, экспертные оценки, официальные документы, представленные негосударственными структурами, независимыми профсоюзами, общественными движениями, религиозными институтами, гражданскими ассоциациями, средствами массовой информации. *В-третьих*, особую группу анализа составили материалы, относящиеся к проблематике корпоративизма, раскрывающие смыслы характера и содержания дискуссий специалистов различных научных сообществ. Наконец, *в-четвертых*, представлены качественные характеристики и параметры общественного мнения российских граждан о корпоративизме и корпоративных отношениях.

Общий комплекс суждений, полученных в результате анализа всего массива материалов в заданной парадигме структурирован по нескольким смысловым позициям оценки восприятия корпоративизма правительством,

высшей властью, представителями партий, бизнес-сообществом, общественностью, динамическим рядом упоминаемости в СМИ, уровню характера и содержания политического дискурса Основная идея уровня политического дискурса по материалам исследования выражена понятием – интреретационное блуждание

Во второй главе диссертации *«Структура и механизмы взаимоотношений власти и бизнеса как политическая проблема государственного корпоративизма»* выявляется специфика нового качества государственного корпоративизма и воздействие его структурно-ролевых и функциональных ресурсов на трансформацию политических отношений

В первом параграфе *«Характеристика основных направлений нового этапа в развитии отношений власти и бизнеса, восстановление госконтроля или концентрация власти, активов»* в центре анализа попытка представить особенности масштабов достигнутого и нерешенного в структуре взаимосвязанных между собой процессов развития корпоративизма, с одной стороны, и степени воздействия последнего на разрешение проблем роста современного российского общества, с другой

Привлеченный к анализу материал дает описание конкретных действий власти, правительства, выявляет особенности сложившейся в политике ситуации, сформированной этими действиями Основные параметры государственной политики в 2006 г были связаны с активным продолжением деятельности правительства над разработкой и практической реализацией «институтов развития» Было отмечено, что в России появилась целостная система так называемых «институтов развития» Продолжился процесс консолидации важнейших (стратегических) секторов экономики в руках или под контролем государства Создана сеть государственных корпораций

Проводимая в этом направлении политика продемонстрировала наличие двух принципиальных моделей *восстановления госконтроля* над ключевыми активами – через судебную процедуру («модель «ЮКОСа») и через выкуп («модель «Сибнефти») Прецедент «ЮКОСа» сыграл свою демонстрационную роль С 2006-07 гг абсолютно доминирующей стала вторая модель Наиболее яркий пример – приход в проект «Сахалин-2» ОАО «Газпром», выкупившего у западных корпораций контрольный пакет акций В той же логике можно рассматривать формирование еще десятка государственных корпораций, идея законопроекта, регулирующего доступ иностранного капитала к российским производственным активам, политические акции Президента РФ Д А Медведева о неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности, законодательных

инициатив по совершенствованию судебной системы, формированию национального плана противодействия коррупции. Частью ведущих ученых-политологов данный процесс, его существенные трансформации, осмысливаются и оцениваются по-прежнему в границах модели «государственный корпоративизм», но и эти оценки слишком разнятся.

Анализ эволюции отношений власти и бизнеса за прошедшие 17-18 лет, характер этих отношений, смена ролевых позиций главных субъектов и акторов власти, оценка функциональных и ресурсных возможностей государства и бизнеса, структурированных по принципам групп влияния и давления, позволили автору сформулировать теоретико-эмпирическую позицию, суть которой в том, что смыслы указанных перемен связаны не с восстановлением государственного контроля над экономикой и ее ключевыми активами, а с концентрацией власти и активов под контролем государства, который еще предстоит закрепить.

Во втором параграфе *«Государственная корпорация как симбиоз государства и предприятия: политические проблемы российского варианта развития корпоративизма»* делается попытка сформировать дополнительную доказательную базу в оценке значения политического решения о создании в структуре экономики страны государственных корпораций, найти аргументы и контраргументы обоснованной критики такого решения, показать на уровне политологического анализа противоречия развития этого процесса и опасности его для российского общества.

В основу исследовательского замысла этой части работы положены представленные в результате сбора и анализа данные о состоянии развития корпоративного сектора страны, его качественных характеристиках. Выделены базовые основания стратегической ориентации на развитие в стране государственных корпораций. Структурно они представлены как логические, аргументированные допущения, предположения и суждения. Приводятся статистические данные пропорций между различными организационно-правовыми формами производственной сферы и бизнеса в современной России, которые подтверждают доминирующую роль корпоративного сектора в экономике. Отмечается тенденция процесса концентрации собственности.

С позиций политологического анализа дается экспертиза федеральных законодательных актов о внесении дополнения в Федеральный закон «О некоммерческих организациях», о признании утратившим силу Федерального закона «О финансово-промышленных группах», федеральных законов, регулирующих создание и деятельность таких корпораций, как «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», государственной

корпорации «Роснано», государственной корпорации «Ростехнологии», государственной корпорации «Росатом», государственной корпорации «Олимпстрой» и других. Особое значение уделялось политологической оценке заложенных в федеральных законах о деятельности госкорпораций взаимоотношений Президента РФ, органов государственной власти и органов местного самоуправления с государственными корпорациями, объемов полномочий и компетенций Президента и правительства страны, порядке их исполнения, регулирования, применения, которыми как раз и обеспечивается властная функция ключевых субъектов политического управления. Анализ этих материалов позволил сделать вывод относительно только полномочий Президента, обеспеченных законами регулирования корпоративного сектора. Отчетливо прослеживается выявленный и описанный в специальной литературе так называемый «конституционный персонализм», теперь распространившийся и на сферу федерального законодательства. Представленный в диссертации материал подтверждает встречные претензии бизнес-сообщества к государству: нужны прозрачные критерии принятия решения о создании государственных корпораций, определенность с долгосрочными перспективами их функционирования (полная или частичная приватизация, сохранение статуса госкорпорации, трансформация в ОАО) и возможность для частного бизнеса участия в госкорпорациях (причем не в добровольно-принудительной форме).

В диссертации анализируется «шквал» критики по поводу создания новых институтов развития корпоративного сектора, новые параметры отношений внутри властной «Системы», и отношений между и внутри ее «подсистем 1 и 2» (С. Перегудов), в отношениях между всеми мыслимыми субъектами власти. Авторская позиция здесь сводится к попытке представить несколько иную интерпретацию в расстановке политических сил. Обобщенный результат анализа в этой части работы представлен следующим выводом: обращение к новым институтам корпоративного сегмента экономики, к корпоративизму как модели социально-политического устройства – это есть поиск новых эффективных инструментов борьбы за господство, либо его удержание. Дискредитировавшие себя псевдолиберальные инструменты правящим классом заменяются новой тактикой достижения старых целей. Меняется влияние отдельных правящих групп, сущность политической системы как сферы противостояния различных интересов остается неизменной. Вхождение корпоративизма в виде «новых институтов» (государственных корпораций) в купе со «старыми институтами развития» в политические отношения и процесс повышает уровень значимости и ответственности политики и власти. Но современная Россия еще не стала обществом, где ключевые решения принимаются правительством и не зависят от

рынка, где основные социально-политические группы выражают свои требования к обществу через политический порядок

В третьем параграфе *«Основные сферы и характер взаимоотношений власти, бизнеса и общества – особенности текущего момента»* уделяется внимание эволюции в смене отношений между властью и бизнесом, определению характера этих отношений. Анализ разнообразных материалов по этой проблеме позволил автору проследить содержательную сторону смены в отношениях бизнеса и власти на современном этапе развития России. Результаты анализа представлены как, во-первых, корректировка существующих на этот счет оценок и выводов, во-вторых, определение характера и содержания нового этапа во взаимоотношениях власти и бизнеса.

Иная интерпретация дается относительно широко представленных в специальной литературе точек по поводу лишения бизнеса политической самостоятельности и отношений внутри системы «государство-патрон» - «подчиненный бизнес». Материалы диссертации, их аналитически-интерпретационные версии говорят о позитивном значении для современной российской действительности таких состояний и диспропорций. Теория политики настаивает, мировой практикой подтверждается - у бизнеса и власти разная природа их сущности, разные, несовпадающие цели.

В диссертации анализируются характер, принципы, новые формы сменявшихся отношений во всех основных сферах взаимодействия бизнеса и власти: 1) в системе представительства интересов или функционального представительства, 2) на встречах наиболее влиятельных фигур корпоративной элиты (РСПП, «Опора», «Деловая Россия») отдельно с Президентом РФ, с представителями власти, 3) в системе партийного-политического представительства, 4) на уровне законодательной власти.

Общим вектором складывающихся приоритетов во взаимоотношениях власти и бизнеса по материалам диссертации становится перемещение сферы интересов крупного бизнеса от власти к политике.

В заключении подводятся итоги и формулируются основные выводы.

III. Список публикаций автора по теме диссертационной работы.

1 Каламанова Н. В. Государство-политика-бизнес: трансформация отношений в современной России. Вестник РУДН. Серия «Политология», 2007, № 4, с. 16-26.

2 Каламанова Н. Корпоративизм в политических исследованиях: масштабы достигнутого и нерешенного // Политические институты и процессы

мировые и российские тенденции Сборник статей студентов, аспирантов и молодых ученых-политологов / Под ред проф Д Е Слизовского – М МАКС Пресс, 2008 С 155- 167 (авторских – 0,7 п л), в соавт с Р Пашенской

3 Каламанова Н Взаимоотношения власти и бизнеса в современной России // Проблемы политической науки и политики в современном мире Сборник статей студентов, аспирантов и молодых ученых-политологов / Под ред проф Д Е Слизовского - М Макс Пресс, 2007 - Выпуск II С 61-70

4 Каламанова Н Трансформация отношений власти и бизнеса в современной России // Проблемы политической науки и политики в современном мире Сборник статей студентов, аспирантов и молодых ученых-политологов / Под ред проф Д Е Слизовского - М Макс Пресс, 2007 - Выпуск II С 61-70

Каламанова Нина Владимировна
Корпоративизм как фактор трансформации политических отношений в
современной России: противоречия и тенденции.

В диссертации исследуется факторное влияние корпоративизма на трансформацию политических отношений в современной России. Корпоративизм описывается как специфическая теория и практика инкорпорирования интересов российского бизнеса в государственную власть с точки зрения возникающих проблем и тенденций данного процесса.

Kalamanova Nina Vladimirovna
Korporativism as a factor of transformation of political relations in modern
Russia: contradictions and trends

The dissertation is devoted to the study of corporative factorial influence on transformation of the political relations in modern Russia. The corporativism is researched as a specifically sophisticated theory and practice which incorporates different business interests into the state power from the point of process problems and modern trends

Подписано в печать 23 05 2008 г
Печать трафаретная

Заказ № 484
Тираж 100 экз

Типография «11-й ФОРМАТ»
ИНН 7726330900
115230, Москва, Варшавское ш , 36
(495) 975-78-56, (499) 788-78-56
www.autoreferat.ru